

своей кульминации в советский период. В настоящее время происходит переосмысление многих конкретных событий того времени, появляются взвешенные и правдивые оценки персоналий, что дает надежду на восстановление исторической правды и на страницах школьных учебников истории.

К. А. Подьякова, Е. А. Зубарева

Роман Л. Н. Толстого «Война и мир» как источник для исторической реконструкции событий в Москве 1812 г. в прикладных исследованиях

Рассматриваются возможности использования романа Л. Н. Толстого «Война и мир» в прикладных исследованиях. В ходе анализа автор обращается к системе конкретных задач данных исследований, включающих в себя исторические реконструкции и создание музейных экспозиций через изучение иллюстративного материала, иконографических источников, предметов обихода, костюмов эпохи.

К л ю ч е в ы е с л о в а: война 1812 г.; роман Л. Н. Толстого «Война и мир»; музейная экспозиция; реконструкция; прикладные исследования.

Роман Л. Н. Толстого «Война и мир», на наш взгляд, является универсальным вторичным источником, повествующим о событиях Отечественной войны и эпохи в целом. В статье речь пойдет о проблемах, которые возникают при использовании романа как источника для решения практических задач в прикладных исследованиях. Такими исследованиями можно считать реконструкции и создание музейных экспозиций: их специфика, помимо технических вопросов, заключается в необходимости художественного сюжета. Огромным преимуществом романа Толстого «Война и мир» как художественной основы является, во-первых,

небольшой разрыв между событиями, описанными в романе, и временем написания романа. Во-вторых, это возможность отследить, на какие источники опирался сам Толстой: существует большое количество работ исторического и филологического характера об источниковой базе романа. Часть подобных ресурсов, необходимых для проверки на историческую достоверность событийного ряда романа, можно найти через Российскую государственную библиотеку и Государственный музей-усадьбу Толстого «Ясная Поляна»¹.

Принято считать, что роман относительно достоверен, однако Толстой не являлся очевидцем событий Отечественной войны 1812 г., более того, он не являлся профессиональным исследователем, а произведение «Война и мир» относится к художественному наследию и несомненно содержит авторский вымысел. В эпилоге Толстой рассуждает на тему разногласий в описании исторических событий с рассказами историков. Он говорит, что «как историк не будет прав, ежели он будет пытаться представить историческое лицо во всей его цельности, во всей сложности отношений ко всем сторонам жизни, так и художник не исполнит своего дела, представляя лицо всегда в его значении историческом»². Для исследований по созданию музейной экспозиции необходимо максимально осторожно выдерживать грань между исторической достоверностью и авторским вымыслом, дающим основу сценарному плану экспозиции. Для этого следует привлекать дополнительные мемуары и документы, помимо тех, которые использовал Толстой, которые также легко укладываются в канву действия романа, а также позволяют оценить степень достоверности романа «Война и мир» на основе более широкого круга источников.

Задача прикладных исследований для музейных экспозиций часто сводится к подбору материалов для визуализации, созданию узко ориентированного исторического подстрочника

¹ Государственный мемориальный и природный заповедник «Музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна» [Электронный ресурс]. URL: <http://tolstoy-nasledie.rsl.ru/ru/mainmenu/resources>.

² Толстой Л. Н. Война и мир : роман : в 4 т. Т. 3–4. М., 2010. С. 790.

к литературному произведению, выбранному в качестве художественной базы сценарного плана экспозиции. Специфика романа как литературного произведения накладывает некоторые ограничения для исследователей. Во-первых, если сузить поле исследования до событий в Москве 1812 г., мы можем выбрать только небольшие фрагменты романа. Так, например, для нашего сценария о событиях в Москве 1812 г. мы использовали части третьего и четвертого тома «Война и мир»³. Ограниченность ресурсов для создания самой экспозиции еще более сужает исследование до нескольких дней оставления жителями Москвы и первых дней вступления французов в Москву, т. е. с 1 по 6 сентября 1812 г.

Во-вторых, необходимо критично подойти к тексту романа и не только проверить событийный ряд, но и собрать воедино детали — планы улиц города, предметы обихода, костюмы; очистить исторические факты от философского видения мира автором, так как художественный вымысел не должен мешать реконструкции событий.

Перед исследователями встает вопрос степени детализации. Дело в том, что заказчик подобных исследований хочет получить детализированный визуальный образ конечного продукта, но существуют естественные ограничения, такие как размер фигурок экспозиции, масштаб панорамы и т. п. Мы сталкивались с проблемой детализации изображения в виде фона к каждой сцене. При ближайшем рассмотрении оказалось, что в романе много «белых пятен»: взятый нами фрагмент романа, где главным действующим лицом выступает Пьер Безухов, содержит описание маршрута Пьера через горящую Москву — от дома Баздеева (Патриаршие пруды) до момента его ареста французскими солдатами⁴. Толстой описывает путь Пьера следующим образом: «Он хотя ничего не видел и не слышал вокруг себя, но инстинктом соображал дорогу и не ошибался переулками, выведившими его на Поварскую»⁵. Как

³ Там же. С. 319–467.

⁴ Там же. С. 411–422.

⁵ Там же. С. 412.

мы видим — очень неопределенное описание маршрута, хотя для экспозиции необходимо точно обозначить место, в котором происходило действие, но мы не можем назвать «точку входа» и «точку выхода» для сценарного плана.

Нам пришлось ориентироваться по косвенным признакам, таким моментам, например, как этот: «Девка перебежала улицу, повернула налево в переулок и, пройдя три дома, завернула направо в ворота»⁶, далее по картам Москвы собирать весь маршрут. Но даже это создает несколько возможных вариантов маршрута героя и в определенной степени осложняет работу, так как не совсем ясно, к каким источникам обращаться, виды каких улиц искать.

На наш взгляд, необходимо заранее обговаривать условности, которые мы допускаем, при выборе одного из спорных вариантов маршрута, не углубляясь в детали. Мы не можем точно сказать, какой вариант верный, но и оставить вопрос неразрешенным тоже не можем — в данном случае необходимо аргументировать выбор и ссылаться на погрешности художественного вымысла, которые не могут быть в данном случае преодолены.

Таким образом, проблема ставится с нового ракурса: если обычно исследователи разрабатывают общие или умозрительные идеи, мы видим необходимость изучать детали, воссоздавая различные незначительные на первый взгляд нюансы. Так, например, есть необходимость воссоздать облик конкретных улиц города Москвы на момент пожара 1812 г. Здесь можно опереться на карты города до пожара работы П. В. Сытина, но в них недостаточно информации по интересующим нас районам допожарной Москвы⁷. Наше прикладное исследование скорее является обобщающим по причине широкого охвата разных сфер истории Москвы 1812 г. и не имеет возможности для поиска реестров домов и прочей информации, которая требуется для точного установления вида улицы. Это понижает достоверность результатов, но позволяет немного восполнить нехватку историографии по данным темам. Мы полагаем,

⁶ См.: Толстой Л. Н. Война и мир. С. 419.

⁷ См.: Сынтин П. В. Пожар Москвы в 1812 году и строительство города в течение 50 лет. М., 1972. 395 с.

что именно прикладные исследования помогают выявить новые или малоисследованные вопросы в истории.

С одной стороны, есть уже готовые и переработанные материалы, такие как иллюстрации к роману, которые уже прошли этап подбора комплексного исторического материала. Мы можем сослаться на иллюстрации А. Николаева, А. Апсита, Д. Шмарина и некоторых других иллюстраторов, но количество сюжетов для иллюстраций ограничено несколькими самыми популярными, к которым можно отнести сцену расстрела или же отъезд Ростовых⁸.

К переработанным материалам можно отнести все иконографические источники, которые могли быть привлечены для реконструкции, например картины таких мастеров, как И. Л. Ругендас, Ф. Вендрамини, А. Саврасов, А. Васнецов и др. Есть множество архитектурных справочников, работ по истории костюма и прочих изданий, содержащих иконографический и разъясняющий материал. Основными работами, которые мы использовали для реконструкции деталей, можно считать уже упомянутую работу П. В. Сытина «Пожар Москвы в 1812 году и строительство города в течение 50 лет», И. Голыженкова и Б. Степанова «Европейский солдат за 300 лет (1618–1918)», Ф. Функен, Л. Функен «Энциклопедия вооружения и военного костюма. Наполеоновские войны. 1805–1815», а также работы по народным костюмам Н. Сосниной, И. Шангиной и Л. Ефимовой. Конечно, это только небольшая часть тех работ, материалы которых понадобились для воссоздания всех сцен⁹.

⁸ Страницы романа Л. Н. Толстого «Война и мир» в иллюстрациях А. В. Николаева [Электронный ресурс] // *Аннинский Л.* О художниках-иллюстраторах романа Л. Н. Тостого «Война и мир». URL: <http://www.1812panorama.ru/virtual/anninsky.html>.

⁹ *Сытин П. В.* Пожар Москвы в 1812 году... ; *Голыженков И., Степанов Б.* Европейский солдат за 300 лет (1618–1918) : энцикл. военного костюма. М., 2002. 240 с. ; *Функен Ф., Функен Л.* Энциклопедия вооружения и военного костюма : в 17 т. Наполеоновские войны, 1805–1815. М., 2002–2007. 297 с. ; *Ефимова Л. В.* Русский народный костюм. Государственный исторический музей. М., 1989. 314 с. ; *Соснина Н. Н., Шангина И. И.* Русский традиционный костюм. М., 1998. 400 с.

С другой стороны, мы располагаем большим количеством переработанных, но не обобщенных источников по событиям в Москве: сборники документов, различные базы данных мемуаров и писем. Эти материалы могут помочь для написания того «исторического подстрочника» к роману, который будет являться ориентиром для художников и дизайнеров, делающих сам макет экспозиции. Проблема здесь заключается в том, что прикладное исследование имеет жесткие сроки выполнения коммерческого или государственного заказа, ограничивающие возможности исследования. При чтении романа мы отслеживаем только то, о чем упоминает автор, а при создании сцены нам необходимо заполнить улицу, на которой происходит действие, персонажами, придать им позы, определенную внешность, и даже включить дополнительные сюжеты, которые не должны быть выдуманными. Снова мы касаемся вопроса достоверности результатов исследования: мы можем почерпнуть из мемуаров описания реальных событий, но следует очень четко отбирать мемуары, которые можно использовать в сценах экспозиции на заданную тему и которые нельзя использовать. Например, мы полагаем, что недопустимо использовать сюжеты из мемуаров, описывающих пожар Смоленска в составлении сценарного плана по событиям пожара Москвы. Конечно, можно предположить, что подобные действия могли совершаться и в Москве, если поместить персонажей повествования на московские улицы в похожую обстановку, но это приводит к искажению воссоздаваемой картины событий в Москве. Однако мы считаем целесообразным брать фрагменты мемуаров о московских событиях и экстраполировать эти сюжеты на те улицы и те дни, которые нам нужны в соответствии с логикой романа «Война и мир». Эти погрешности мы находим не настолько существенными, чтобы они могли исказить общее восприятие происходящего в Москве в течение выбранных нами дней.

Благодаря мемуарам мы узнали такие интересные факты, как обмен хлебом между французским офицером и русской женщиной, причем француз угощает белым хлебом, а женщина — так называемым серым, а один французский офицер вспоминает, как

русская женщина угощала их печеными грушами¹⁰. Вводя в сюжет романа дополнительные элементы, пусть даже из достоверных и допустимых в нашем случае источников, мы отступаем от текста произведения. С этой проблемой мы сталкиваемся в каждой сцене, но в отступлении от текста романа нет ничего плохого, достаточно придерживаться канвы романа.

Для детальной реконструкции событий в Москве выбранного нами для экспозиции отрезка времени, необходимо сплавлять воедино авторский вымысел Толстого и различные источники и исследования — в этом специфика создания проектов для музейных экспозиций по литературному произведению как базовому. Следует учитывать, что за отсутствием достаточной историографии, при наличии погрешностей художественного вымысла, при большом количестве экстраполяций накапливается критическая масса условностей и фактологических ошибок, которые должны быть минимизированы в рамках исследования. Иначе это приведет к дезориентации конечного «потребителя» результатов исследования — человека, оценивающего готовую экспозицию. Проблема соотношения художественного вымысла, исторической достоверности и так называемого «исторического подстрочника» является фундаментальной для подобного рода исследований.

¹⁰ Пожар Москвы и отступление французов, 1812 : воспоминания сержанта Бургона. М., 2005. 288 с. ; Вступление в Москву и начало пожара [Электронный ресурс] : воспоминания Комба. URL: http://1812w.ru/libris/lib_n/12n109.php.